

ХЕППЕНИНГ АБСУРДА

3

АСЛУЖЕННЫЙ деятель советской эстрады закрывает Рижский тюз — лучший театр города — за «низкую художественность».

Вольво же Раймонду Паулсу бороться с «империей» на культурном фронте, когда самому ему принесла славу и деньги московская эстрадная кермашка.

Впрочем, министр Р. Паулс — лишь винтик установившейся системы. Система эта называется АПАРТЕИД и проявляется совершенно одинаково во всех сферах: в парламенте, суде, на производстве. Вот и до храма муз дошел черед.

Помню, как она формировалась. В 1986 году Прибалтика была оазисом терпимости и свободы. Местный комсомол опекал все то, что в Москве разговяли с мялицей. В рижском рок-клубе прекрасно уживались музыканты разных национальностей и не спрашивали друг друга о «5-м пункте». Национализм существовал, конечно, но на самом низком, даже не бытовом, а подзаборном уровне. Задача (для кого-то очень умного) заключалась в том, чтобы из надписей на стенах туалетов сделать лозунги большой политики. В 1987-м рижское ТВ слепило передачу о роке а ля «Наш современник» — специфический привкус ее заключался в том, чтобы противопоставить латышские группы русскоязычным. С удивлением узнал я тогда, что авторы и эксперты этой передачи (среди которых оказался и тов. Паулс) почитаются за «демократов». Впрочем, они вели себя осторожно.

В 1 программе Народного Фронта Латвии (1988 г.) обнаружился только один пункт с националистическим душком. Опечатка, наверное. — ведь все остальное про демократию и права человека. И мы хлопали лидерам НФЛ на митингах в Луизиане: «За нашу и вашу свободу!» Но программа НФЛ, пришедшего к власти, уже не имела ничего общего с первой. Она практически дословно совпадала с манифестом покойного Осташвили, только Осташвили сидел в тюрьме, а его прибалтийские партайгеноссе — в правительстве и парламенте.

Тогда и чиновники, привыкшие «ошибаться вместе с партией», сообразили, что к чему. И теперь человек по имени Анатолий Горбунов вежливо разъясняет русским согражданам, почему на них не распространяются гражданские права. (Ничего удивительного. Как будто бы у нас не было «Антисинионистского комитета» при КГБ, где люди с еврейскими фамилиями боролись с сионизмом).

Итак, по их новым законам сотни тысяч граждан лишены гражданских

(право избирать и быть избранным), связанных с ними имущественных (право на приватизацию имущества) и трудовых прав. Адвокаты апартеида называют это «цензом оседлости». По мнению Тэста Калласа, в Эстонии он куда либеральнее, чем во многих странах Запада. («ЛГ» от 10.06). Но рассуждение это — как раз на уровне «сов-эстрады». Ценз оседлости вводится в действие со следующего дня после принятия соответствующего закона. Например, если закон принят 1.01, то человек, приехавший в страну 2.01, должен прожить в ней 5 лет, чтобы получить гражданство. Если же «ценз оседлости» получает обратную силу и патологическим образом распространяется на тех, кто уже является постоянным жителем, тогда это никакой не ценз, а закон об уголовном наказании. Абсолютный абсурд этой ситуации: парламент лишает права голоса тех, кто этот парламент избирал.

При том соотношении численности национально-языковых групп, какие существуют сегодня в Латвии и Эстонии, любая цивилизованная страна устанавливает равноправие в двуязычии. Представьте себе Бельгию, где правительство сказало бы франкофонам: «Убирайтесь к себе во Францию!»

И здесь возникает вопрос: почему мировое сообщество, которое принимало такие суровые санкции против апартеида в ЮАР, терпимо к апартеиду в бывших сов. республиках? Не

Я против апартеида. А вы?

которые склонны бросить камень в США, ООН etc. за «двойной стандарт» в отношении прав человека. Видимо, в этом обвинении есть свой резон. Однако взглянем с другой стороны. Чтобы любой суд (как международный, так и простой, гражданский) мог восстановить справедливость, нужно проявить какую-то инициативу. Чернокожие всевсерьез боролись с апартеидом не только в Африке, но и в самой Америке, и какие бы экономические интересы ни связывали Вашингтон с Преторией, президенты не могли игнорировать волю миллионов избирателей, причем не только черных, но и белых, которым был не по душе расизм. Кто же станет за нас бороться с апартеидом в Риге, если мы сами молчим в тряпочку? Неужели в России уже некому заступиться за права человека?

Теоретических дискуссий было уже довольно: подходит время, чтобы реализовать программу до конца (прибрать к рукам имущество «инородцев», в чем, кстати, радио «Свобода» видит главную экономическую пружину событий). Я не призываю к вмешательству в чужие дела — хотя, как сейчас помню, в 1984 году та же «Свобода» разъясняла мне от имени правительства США, что для прав человека нет государственных границ. Я просто обращаюсь ко всем порядочным людям: ученым, бизнесменам, и прежде всего к людям искусства с предостережением:

ПРЕКРАТИТЬ ВСЕ КОНТАКТЫ С ОФИЦИАЛЬНЫМИ ВЛАСТЯМИ И ОРГАНИЗАЦИЯМИ ЭТИХ СТРАН, ГДЕ НАРУШАЮТСЯ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА. ПРЕКРАТИТЬ ДО ТЕХ ПОР, ПОКА ТАМ НЕ БУДУТ ОТМЕНЕНЫ ЗАКОНЫ И ПОДЗАКОННЫЕ АКТЫ, ОГРАНИЧИВАЮЩИЕ В ПРАВАХ «НЕКОРЕННОЕ» НАСЕЛЕНИЕ.

На мой взгляд, это позиция не политическая, а человеческая. Не партийность и не расчет, а нравственный закон не позволяют пожимать руку, только что подписавшую преступный указ.

Илья СМЕРНОВ.